

“Ты здесь, отец”.

Далия поспешно подбежала к нему. Граф Видел рассмеялся, прикоснувшись к своим усам.

“Я искала тебя долгое время. Я просила тебя прийти в приемную, почему ты в библиотеке?”

“Я зашла, потому что мне нужно было найти книгу. В чем дело?”

Он метнул молнию прежде, чем Далия успела опустить ее пораженную грудь.

“Что ты имеешь в виду, я привела твою сестру. Я же говорила тебе в прошлый раз, верно?”

Глаза Далии вспыхнули.

Наконец-то появилась настоящая героиня этого романа.

“Она прибыла в особняк?”

Я представила себе лицо главной героини и заблудилась в своей голове.

Я не запомнила всю историю целиком.

Тем не менее, я не могла забыть появление принцессы, которая появлялась неоднократно.

“Я хотел познакомить тебя с ней в приемной, потому что подумал, что было бы неплохо сначала поздороваться”.

Граф Видел сделал неожиданное замечание. Далия была ошеломлена и ожесточилась.

“Ты хочешь сказать, что привез ее сюда? Так где же она сейчас?”

Граф Видел кивнул и оглянулся.

“Давай, подойди сюда”.

Из-за широко открытой двери донесся стук обуви.

Первое, что она увидела, было аккуратное простое зеленое платье и туфли Мэри Джейн, которые появились под ним.

Маленькая ленточка свисала с круглых туфель с коричневыми носами.

На туфлях были всевозможные украшения, и они явно отличались от туфель Далии.

“Далия, это Флорре. Твоя младшая сестра, которая отныне будет носить фамилию Маргарет”.

Женщина, подошедшая к графу Виделю, застенчиво подняла голову.

Далия глубоко вздохнула и поприветствовала настоящего героя истории.

Темно-каштановые волосы цвета черного чая и лихорадочные каштановые глаза.

Она такая тонкая и четкая, как будто улетит, даже если подует ветер.

Голос сладок, как мед, прикосновения мягки, как птичьи крылья.

Она была такой же нежной и спокойной, какой ее описали в романе.

“Флорре жила на ферме Western Galleria. Есть много вещей, которых она не знает о жизни или манерах дворянина, поэтому, пожалуйста, хорошо наставляйте ее ”.

Флор родилась единственной дочерью простолюдина, работавшего на ферме Galleria.

Ее мать была поэтессой в гостинице, когда она была ребенком, и родила Флорре, когда служила графу Виделю, который случайно навестил ее.

Она была дочерью, о существовании которой он до сих пор даже не подозревал, потому что граф Видел был недостаточно дотошен, чтобы запомнить развлечение на одну ночь.

“О, здравствуйте. Меня зовут Флорре. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, леди Далия”.

Флорре, которая всего несколько дней назад жила простолюдинкой, естественно, пользовалась почетными титулами.

Далия спокойно отнеслась к своей внешности.

Если Флорре все равно была главной героиней, ей не нужно было быть суровой, потому что в оригинале она была такой жестокой. Напротив, возможно, было бы лучше помочь ей поладить с исполнителем главной мужской роли после того, как вы были добры к ней.

“Привет, Флорре. Можешь называть меня сестрой”.

Поэтому Далия выбрала диалог, отличный от оригинального.

Когда она осторожно протянула руку и улыбнулась, на лице графа Виделя появилось удовлетворение.

Именно потому, что Далия, которая была его дочерью, была порочной и гордой, он внутренне беспокоился о том, как она примет Флорре.

“Ах ”

Флорре нерешительно улыбнулась в ответ на приветствие.

Рука Флорре, вытянутая в воздух, блуждала, не поймав Далию.

Только тогда Далия вспомнила, что у Флорре Маргарет было плохое зрение из-за хронического заболевания.

Это был симптом тумана в поле зрения.

“Моя рука здесь”.

Она доброжелательно улыбнулась, взяла Флорре за руку и попросила рукопожатия.

Флорре тоже улыбнулась, прямо закрыв глаза, чтобы выразить благодарность.

Это был момент, когда первая встреча должна была закончиться так гармонично и нежно.

“.....А?”

Взгляд Далии на мгновение остановился на рукаве Флорре.

Ее красивое лицо внезапно исказилось от шока.

Сначала она не могла узнать это, потому что это был совершенно другой взгляд и голос.

Однако на тыльной стороне руки Флорре был шрам, который могла заметить только Далия.

Это был шрам, который она оставила на тыльной стороне своей ладони давным-давно, когда сражалась против Ли Су ен.

“Что ... это?”

Далия, не в силах скрыть дрожь в голосе, выпалила это.

Флорре, которая улыбалась, пожимая руки, наклонила голову.

“Да?”

“У тебя шрам, тебе больно?”

В тот момент, когда она упомянула о шраме, ее ангельская улыбка бесшумно исчезла. 1

Флорре с холодным выражением лица убрала руку. Ее невыразительное лицо было тусклым, как маска.

“О, это

Но это было ненадолго. Флорре неловко улыбнулась и ответила как ни в чем не бывало.

“В прошлом это была рана, но после нее остался шрам. Она выглядела так плохо, что я прикрывала ее рукавом ”.

Конечно, в глазах Далии это не воспринималось как нормальная причина.

“Как ты пострадала?”

Холодная интуиция подсказала. Далия инстинктивно начала сомневаться во Флорре в ее присутствии.

‘Оказывается, в оригинале Флорре должен был встретиться со мной позже. Почему ты встретил меня так внезапно?’

Она вспоминала оригинальную историю постепенно, сбивчиво.

В оригинальном произведении Флорре привела в библиотеку не рука ее отца.

Очевидно, у них была надлежащая встреча в приемной, но они не были одеты как обычные люди.

Только тогда Далия почувствовала, что что-то идет не так.

“Почему ты об этом спрашиваешь?”

Конечно же, Флорре даже произнесла слова, которые она никогда бы не произнесла в

оригинале.

“Странно ли старшей сестре беспокоиться о ранах своей сестры?”

Далия скрыла свои сомнения, которые начали зарождаться, и поджала губы.

Граф Видел, который слушал разговор рядом с ним, тоже поднял глаза, когда обнаружил что-то, что ему не понравилось.

“Твоя манера говорить дерзка”.

Лицо Флорре застыло от тяжелого и твердого замечания.

“Неважно, насколько ты выросла среди простых людей”

Отношение к Далии, которая слыла красивой и элегантной леди, и Флорре, выросшей простолюдинкой, не могло быть одинаковым.

Услышав заявление графа Виделя, Флорре вздрогнул и задумчиво посмотрел на него.

Опущенные плечи и каштановые волосы напомнили ей брошенную собаку.

“Честно говоря, в прошлом

У Флорре не было выбора, кроме как признаться в истории, которую она была вынуждена скрывать.

“Однажды меня пырнули ножом в тыльную сторону ладони, когда я спорила с другом. Это шрам, который остался после ”.

Глаза Далии немедленно расширились. Это была просто история, от которой она не могла избавиться.

“Я прошу прощения за столь дерзкий ответ, потому что мне было неловко. Я ничего не вижу, поэтому, когда кто-то внезапно прикасается ко мне

Флорре вытерла непролитые слезы, притворяясь своей женой, и вытерла уголки глаз рукавом.

Граф Видел напрасно закашлялся, увидев реакцию Флорре, которая склонила голову.

С другой стороны, Далия прикусила губу с более резким и устрашающим выражением лица, чем раньше.

‘Я не ошиблась’.

Это произошло потому, что одна из гипотез была подтверждена недавним поведением и шрамом на тыльной стороне ее ладони.

Гипотеза о том, что Ли Су ен могла перевоплотиться в Флорре перед ней.

* * *

Если подумать, это была очевидная и простая гипотеза.

Точно так же, как Ча Мин Чжу перевоплотилась в Далию в романе, то же самое могло

случиться и с Ли Су ен.

Это также была более правдоподобная гипотеза, потому что эти двое умерли одновременно.

‘Но это уже слишком!’

Далия вошла в комнату одна и заперла дверь.

Плотно прикушенные губы были красными и пухлыми.

Это было так, как будто большой колокол упал ей на голову.

“Я все еще чувствую, что умру от несправедливости, а теперь ты притворяешься чистой, как будто все забыла?”

Ли Су ен подражает поведению Флорре, забывая все плохие поступки своей предыдущей жизни.

Даже будучи героиней, тебя ждет счастливое будущее.

Далии было трудно признать этот факт без запинки.

К счастью, у Флорре было плохое зрение.

Благодаря этому она вообще не узнала Далию.

“Если бы я была осторожна и не выставляла напоказ шрам на тыльной стороне ладони, я могла бы одурачить тебя до чертиков”.

Далия опустила рукав и прикрыла рану в том же положении, что и Флорре.

У нее тоже была внешность, отличная от ее предыдущей жизни, так что узнать ее было бы невозможно.

“Если я сохраню спокойствие,... все будет развиваться, как в оригинальной истории”.

С тех пор, как она появилась на свет, она думала об этом каждый день.

Жить хорошей жизнью. Жить счастливо. У нее не было ни одного из этих вариантов будущего.

‘Если представится возможность, я честно закончу свою вторую жизнь только ради мести’.

‘Если я смогу, я с радостью приму роль злодейки Далии’.

Возможно, Бог услышал ее искреннюю молитву.

"Сейчас у меня есть такой шанс’.

Неожиданно Ли Су ен приняла участие в сцене.

Пока она была на сцене, она не могла спуститься с помоста, пока история не подошла к концу.

“Как я могу изменить свое развитие?”

Далия с нервным выражением лица опустила взгляд на пустую чайную чашку на столе.

Она не собиралась сидеть сложа руки и наблюдать, как развивается история в соответствии с оригинальным романом.

Каким-то образом ей пришлось вырыть яму в the gap.

Ударить по затылку Флорре, которая будет занята адаптацией, ничего не зная.

‘Но как?’

Даля встала и подошла к столу.

В углу стола были аккуратно разложены пергаментная бумага и ручки.

Она развернула пергамент и начала спокойно писать ручкой.

Речь шла о нескольких событиях, которые она отчетливо помнила из оригинального произведения в своей голове.

“Будут ли танцы дебютанток на данный момент? Потому что это было началом истории ”.

Несколько дней спустя дебютантка должна была состояться в Императорском дворце.

Согласно оригинальному прологу, Флорре встречается там главного героя, Императора.

‘Должны ли мы помешать Флорре встретиться с императором?’

С тех пор, как она стала злодейкой, не было больше ничего, чего бы она не могла сделать.

Это был хороший способ убедить моего отца не пускать Флорре на бал.

“Проблема в императоре и великом герцоге”.

Даля, нахмурившись, написала на пергаменте имена разных мужчин.

Ноэль Хартор Червиан.

Johann Descartes Cervian.

Ноэль был императором, а Иоганн был его братом и великим герцогом.

‘Все, здесь и там, принадлежат к семейству соевых бобов’.

(Примечание: семья из соевой муки означает распавшуюся / дисфункциональную семью)

Далии это показалось забавным, поэтому она топнула ногой.

Даля и Флорре - сводные сестры, Ноэль и Иоганн - сводные братья.

Возможно, из-за того, что это был роман, семейное древо было разожжено в районе Чжунгу.

(Примечание: Чжон гу - это название района в Сеуле)

“Ноэль, Император, должен был впервые встретиться с Флорре на балу”.

Это была первая встреча двух главных героинь.

Ноэль заинтересовалась чистой и честной фигурой Флорре.

История Флорре, который осознает свои качества тирана, также должна была постепенно влиять на Ноэль по мере развития сюжета.

“Кто позволит этому так течь?”

Даля скомкала бумагу, вспоминая оригинальную историю, которая была усеяна клише.

Она должна была любой ценой помешать Флорре пойти на бал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45569/4262140>